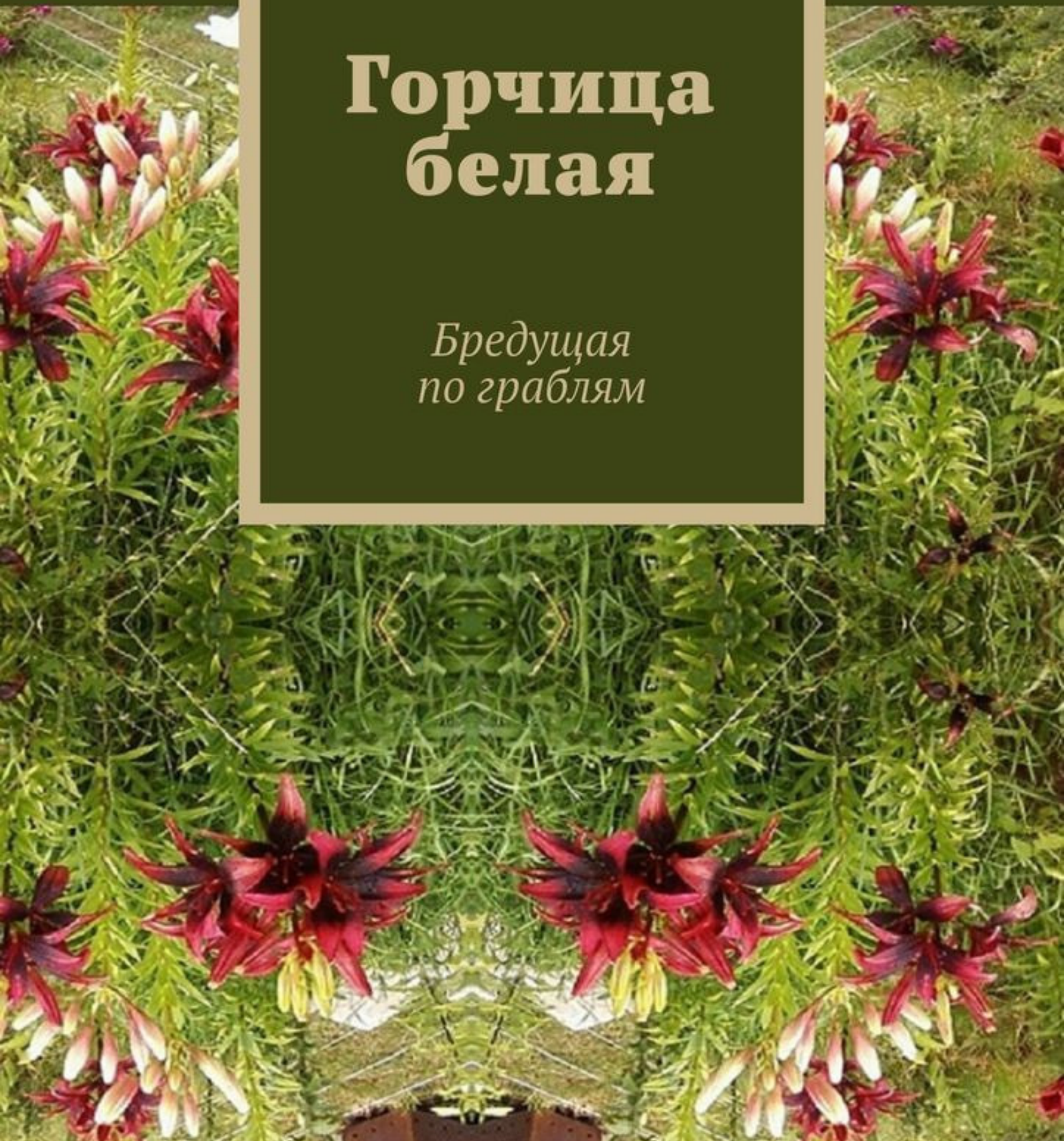

18+

Ольга Абайкина

Горчица белая

*Бредущая
по граблям*

Ольга Абайкина

**Горчица белая.
Бредущая по граблям**

«Издательские решения»

Абайкина О.

Горчица белая. Бредущая по граблям / О. Абайкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984888-8

Абайкина Ольга (Бредущая по граблям) — член Российского союза писателей.
Сборник «Горчица белая» — лирика 2005—2007. Избранное 2005 —2012.

ISBN 978-5-44-984888-8

© Абайкина О.
© Издательские решения

Содержание

Горчица белая	6
Слова всё падали и падали	7
Пусть наша жизнь, как детские качели	9
Коль хвалит друг, ты сдвинешь горы	11
Страстей карающая сила	12
Я долго терплю, не тираня, не рая	13
Я никому не говорила	14
Как языком по лезвию	15
Я б раздвинула на раз	16
Ласкали, грели, раздевали	17
Дали нам точку опоры	20
Половинкой солнца ваша нежность	21
Драной кошкой по мыслям развесила	22
Стекаая стихами в воронку души	23
Не надрывай! Прошу, не надрывай!	26
Урок «албанского». «НИЩАЯ» – «ГЛАШАТАЙ.»	27
Я теперь тебе не верю, слышишь	33
Мы с тобою друзья по несчастью	34
Ветренный, теплично-бархатный	35
Как серебра, дешевого черненья	36
Мы живём, пока не внемлем смерти	37
Дон Хуан, как пострел	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Горчица белая Бредущая по граблям

Ольга Абайкина

© Ольга Абайкина, 2020

ISBN 978-5-4498-4888-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Горчица белая

Слова всё падали и падали

© *Миледу*, 2007 C/n №1703052264

Случился такой вот комментарий на одном из сайтов: «Читаю Ваши стихи... все в норме... четкий и легкий ритм... звучик к звучику... но что-то не то... и – понял: это стрельба из пушки по воробьям.. Талант разменивают на мелкое содержание... или сброс корма мелкотравчатым...» И подпись БУКА. И задумалась: «А и, правда, зачем?!. Или почему...»

Слова всё падали и падали
На камни вашего бездушья,
Точили основание пагоды
На отпевании остужья.
А время растворяло в памяти
Их пряный вкус в приправах лестных.
Слова всё падали и падали,
И яство становилось пресным.

.
Сердца грубели и грубели,
Моля изящества безумства.
А море лжи рождало мели,
Соль открывая златоусту.
В века слагались дни-недели.
В колодце дум темно и пусто.
Сердца грубели и грубели
Наложниками у Прокруста.

.
Кривлялась злоба и кривлялась
Пред зеркалами власти томной,
И перемальвала в жалость
Зерно сомнений неуёмных.
Втекала в откровенья вялость,
Привычка мастерила бомбы.
Кривлялась злобно и кривлялась
Судьба пред нищенкой бездомной.

.
Убили дух. Бульон из падали
Глотали отроки послушно.
Чадили скорбными лампадами
Глаголы над протухшей юшкой.
Один вопрос, как эхо: надо ли? —
Гудел набатно и натужно.
Слова всё падали и падали —

Точили камешки... бездушно...

Остуда – размолвка, обида, досада; остужий – спорщик, человек,
который любит ссориться.

Пусть наша жизнь, как детские качели

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182745

Прощеное воскресенье – последний день перед Великим постом

«За все, в чем был и не был виноват.» С. Есенине

Пусть наша жизнь, как детские качели,
Закинет планку в хладный звездопад,
Века, бросая в ночи, дни, недели,
Рассвет меняет строго на закат.

.

Пусть в суете мы забываем друга,
И паутинкой рвем любви канат,
Врага из дома гоним от испуга,
Перекрестив обидою сто крат.

.

Пускай броня становится прочнее,
В нас закаляя опыта булат,
Сегодня нам, Господь, пошли прощенье:
«За всё, в чем был и не был виноват.»
Я надежду в умах рассею

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182647

Я надежду в умах рассею,
Голос колос поднимет ввысь,
Зазвенев на полях Рассеи:
«Хлебом, Истина, возродись!»

.

И любому врагу-злодею,
Заказавшему пир в крови,
Силой слова загривок взгрею,
Только, милая, позови!

.

Я не жду от побед трофеев,
А душою смываю слизь.
Лжи пророчащей миф развеяв,
Светом истинным возродись!

.

Поднимая как стяг идею,
Всенародной твоей любви,
За грядущий восторг радею —
Верой юности обнови!

.

Я от плевел зерно просею.

Тёплой сдобой каравай
Принимай от меня, Рассея,
Хлебом истины раздавай!

Коль хвалит друг, ты сдвинешь горы

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182565

Коль хвалит друг, ты сдвинешь горы,
Коль хает враг – поставишь щит,
Коль зависть прорывает норы,
Толпа сороками трещит —

.

Дай слову волю и свободу,
Дай сердцу радости простор,
Душе дай компас, а народу —
Ты улыбнись: он слеп и скор.

.

Как близорук мгновенной лестью,
Так дальнорук правотой.
Будь пред собою чист и честен,
И дерзновенен пред строкой.

.

Она одна: и суд, и совесть,
И друг, и враг, кинжал и щит —
Иди за ней, не беспокоясь:
Убьёт, прославит, воскресит.

Страстей карающая сила

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182512

Страстей карающая сила
Распяла, смяла, пригвоздила,
Огнями боли через тьму,
Паролем: «Верую! Приму!»

.

Крест на крест чувства и морали,
Пружинно в омут по спирали.
И пламенея через лёд:
Восстала, свергла. И полет!

.

Объятий запоздалых кольца,
Дыханьем в нежность: «Успокойся!»
Восторгом в беспробудный сон,
В бездонность звезд: «Я и Он!»

.

Сквозь дня грядущего горнила
Любовью возрождала силу
Причастием горячих губ
На струнах мира: «Сладок! Люб!»

Я долго терплю, не тираня, не раня

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182471

Я долго терплю, не тираня, не раня,
Прощая ошибки, капризы, порыв.
Я вам позволяю кривлянья на грани
Меж правдой и ложью, вскрывая нарыв.

.

Я всех отпускаю, но не возвращаю:
Пустая страница – не мой идеал.
И даже из пасти я выну клещами
Того, кто в неё от безумства попал.

.

Но если терпенье до точки кипенья
Вы глупостью, всё же, своей довели,
Я крышку снимаю с котла откровенья:
Ныряйте, пожалуйста, други мои.

.

И вам не поможет: ни связь, ни заслуга,
Ни звонкая песня молитвой к рублю,
Ни жалости стон, ни восторг с перепугу —
Я, долго не мучая, просто убью.

Я никому не говорила

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182409

Я никому не говорила,
Родной мой, как тебя хочу.
Моей любви лихая сила —
Влечение плахи к палачу.

.

Я никому не открывала:
Как долог день, как ночь строга,
Как телу в тягость одеяло,
Когда под ним тепло врага.

.

Я никому не запрещала
Склонять под смех печаль и грусть,
И слова я лишила жала:
Пусть беззащитным будет. Пусть!

.

Пусть всё прошло, и всё пропало
В пыли мышшиной гоп-возни —
С тобой, как рыбка-прилипала,
Сольюсь, желанный мой, казни!

Как языком по лезвию

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182307

Как языком по лезвию,
Да, на морозе давешнем,
Пьяному, а не трезвому
Дум приоткрыла залежи.

.

Ты надкусил запретное:
Тёплое, суматошное
И подавился: предками
Чувства забиты: «Можно ли?!»

.

Выпустил Змия пленного.
Сладишь ли? Оскандалишься?
Бренное вздулось венами,
Чтоб разлилось пожарище.

.

Губы коснулись резвые
Тела, как пальцы клавишей.
Музыка страсти лезвием
Плоть обрела алкающе.

Я б раздвинула на раз

© *Миледу*, 2007 С/п №1702182046

Я б раздвинула на раз,
А на два – закрыла двери,
Чтоб тоска не прорвалась.
Только в алгебру не верю.

.

Извлечением корней
Из-под юбочки сомнений
Заниматься, хоть убей,
Надоело – не умею.

.

Не тревожат новизной
Даже пестики-тычинки —
Отстрелялся и домой:
Строго с правилом ширинки.

.

Знаю, милый стихоплёт,
Что ты зол, и я – зараза,
Но науки тут не в счёт:
Я хочу всего и сразу!

Ласкали, грели, раздевали

© *Миледу*, 2007 С/п №1702181983

Ласкали, грели, раздевали
Меж суеты тела строки.
Стань лепестком на сеновале,
Язык Эзопа! Помоги!

.

Чтоб отдаваясь жару, чресла
Воспламенялись слов игрой;
Чтоб девственно душа воскресла,
Стыда латая нежный слой;

.

Чтоб претерпев сомнений муки,
Дождались вождельный крик
Древнейшей на земле науки:
Что встал, не то, что бы поник.

.

Что плоть не терпит показухи,
И ты когда-нибудь поймешь:
Там и у Музы, и у шлюхи
Меж ног, поверь, одно и то ж!
Что ж ты творишь, неистовый?!

© *Миледу*, 2007 С/п №1702172346

Что ж ты творишь, неистовый?!
Душу, порвав на части,
На поруганье выставил:
Толпам, кусками, в пасти.

.

Что же ты сделал, ласковый,
С даром богов случайным?!
Сразу бы и выбрасывал —
Фразы бы не кричали.

.

Мой победитель истинный,
Флагами снегопада
Хватит под обелисками
Гордость гноить! Не надо!

.

Хватит, не мной измученный.
Зверь выгрызает мякоть.
Хватит себя накручивать —
Я разучилась плакать.

.

И разучилась веровать
Мимике, жесту, слову.
Ты же иного племени —
Жги, если всё готово!

.
И не суди затравлено
Сердце костром горячим,
Временно обезглавленным
Требуя пересдачи.
С вершин «сегодня» комом снежным

© *Миледу*, 2007 С/п №1702172222

Исполнилось 170 лет со дня гибели Александра Сергеевича Пушкина.

Вчера же по зомбо-ящику в трансляции с митинга, посвященного
печальному событию, один из трибунов современности назвал Пушкина –
«главным приобретеньем русской словесности»...

Александр Пушкин

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,
И случай, бог изобретатель...

С вершин «сегодня» комом снежным
Скатилось юное «вчера»,
Где сном сковала побережья
Мятежной памяти игра.

.
Пройдемся, друг, оставим санки —
Мороз порука нам и щит —
Соединим края той ранки,
Что ностальгиею кровит.

.
Да, не забыть. От парадоксов
Я не спасла судьбу свою.
Гоню в печаль лохматых хлопцев,
И одного тебя люблю.

.
А ты?! Ужель под всхлипы вьюги
Не вспоминаешь никогда,
«Как согревали мы друг друга»,
Упрямый мой кусочек льда?

.
Конечно, нет. Тебя надежды
Лишила стойкости гора,

Когда скатилось комом снежным
С неё всё завтра во вчера.

Дали нам точку опоры

© *Миледу*, 2007 С/п №1702172166

Дали нам точку опоры. Мы вас не тронули, Мир:
Пусть возвышаются горы, пусть продолжается пир.

.

Истина яслями спора няньку крестила: Кумир.
Праведник, жалостью к вору, с маскою сжился – сатир.

.

Словом – курком, до упора жертвы – игрушечный тир:
Мимо, бездушно и скоро шалостью лёгких рапир.

.

Рвётся со дна разговора суть через множество дыр:
Пятою точкой опоры в лик половинчатых лир.

Половинкой солнца ваша нежность

© *Миледу*, 2007 C/n №1702172052

Половинкой солнца ваша нежность
Плавит на стекле февральский лед.
Истекают мысли в неизбежность
Безнадежной сухостью: пройдёт.

.

Через марта тонкие капли,
Через снежных контрибуций брод,
По истерике овна-апреля
Безнадежной сухостью пройдёт.

.

В буйство искренней бравады мая,
В барство и кураж июньских вод,
По июлю-августу ступая,
Безнадежной сухостью пройдёт.

.

В сентябри октябрьским стягом, ало —
Ноября разгаданный кроссворд,
Возрождая всё, что прогоняло
Безнадежной сухостью, пройдёт.

.

Преломляя, дружеской горбушкой,
Вновь январь назначит новый год...
Половинка солнца: «Где же кружка?!»
Безнадежно... Сухостью: «Придёт!»

Драной кошкой по мыслям развесила

© *Миледу*, 2007 С/п №1702171977

Драной кошкой по мыслям развесила
Мокрый хвост от виска до виска —
Королева печалей – Депрессия,
И визжит до икоты тоска.

.

И сдаваясь под валенки прессинга —
Грубо, властно – зачетом броска,
Загоняю котенком на лесенку
Я смешок, угловатый слегка.

.

Пусть февраль, замороженный Мессингом,
Угрожает промерзшей клюкой —
Под капель, под дворовую песенку,
Как сосульки, ломаю настрой.

.

Как бумажку, на хвост твой подвесила
Я забаву от дум и икот,
Чтоб скандально, вальяжно и весело
Распоясался Мартовский кот.

ВОЛЬФ МЕССИНГ – ПРОРОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

«В Тысяча девятьсот тридцать седьмом году в одном из театров Варшавы
Мессинг заявил: „Если Гитлер пойдет войной на Восток, его ждет гибель“.»

«И вот Пятого марта, на еврейский праздник Пурим, пришел „великий
сдох“.»

«Убить тирана, спасти свой народ...»

«Не пытайтесь никому рассказать эту историю. Впрочем, вам все равно
не поверят».

Стекаая стихами в воронку души

© *Миледу*, 2007 C/n №1702171916

Стекаая стихами в воронку души,
Стихает в нас боль; я с тобою – души.
Стегая шагами по кромке тиши,
Подол расстегая качал камыши.

.

Узнаю ногами дороги болот,
Узлами свяжу для тебя отворот,
Вкус лая устам прививает народ.
Господь – это Чёрт, только наоборот.

.

Витая кудель оплетёт кружева,
Витая над ней, обитают слова,
Святая купель, омовенья трава,
Прости мне, апрель, соглашайся: права.

.

Сметая стихии вороний надрыв,
Сметаною лечат ожог и нарыв,
Смеркаясь, смахнет все печали в обрыв,
Подольше растягивай качку: «я жив».

Слова эти записалась сами в тот момент, когда я уже умытая собиралась ложиться спать – карандашиком на каком-то бланке на обороте его, на кухне, под чаёк предсонный.

Записала и пошла спать.

Сон.

Дело было так. Я как будто наткнулась на стенку. Душа отделилась от тела. Ни боли, ни страха – восторг. В состоянии этого самого восторга и начался полет – вверх. Легко, просто, через что-то голубое, светлое, радостное – благо всеми возможными ощущениями, и много больше того.

И сразу в Небесную канцелярию. Она из себя, полностью оправдав, собственное название (канцелярии на небесах!), представляла: приемная типа: круглый зал, полукругом столы с клерками, вход или, скорее, влёт – громадные самораспашные ворота. Один из освободившихся служек мне и говорит: «Подождите! Вам сейчас пропуск оформят.»

На фоне общего настроения – восторг – это показалось почти кошутственным.

И я начала громко и от души возмущаться формализмом и бюрократией, что нельзя так, я полетать должна была. Вроде, как нарушена процедура – сокращенная программа получилась. На все это мне ответили, что в данном случае процедура не совсем обычная – это не смерть, а как бы экскурсия, потому программу и решили сократить – только Рай.

Я продолжала возмущаться, что никакой сокращенной – помирать, так помирать, иначе, как я смогу потом рассказать о том, что видела, если не все этапы будут пройдены, тоже что ли по сокращенное программе?

«Пожалуйста, – было сказано мне. – Это ваше право, мы просто не хотели вас отвлекать от основного просмотра, думали, может, скучно будет, вам же уже знаком сам переход.»

«Нет! Пусть будет все, что нужно, как по-настоящему. Я хочу полетать.»

«Двери открыты. Никто вас тут не держит. Оформим, когда вы того пожелаете.»

Ну, меня и отправили опять на землю – полетать (почему-то вспомнилось про летальный исход, и пришло понимание, почему именно таковым его называют) – отпустили, то бишь. Восторг дикий.

Легкость! Нематериально выразалась в том, что можно было пролетать насквозь любого объекта, даже людей, хотя я понимала, что через людей не стоит, потому что некоторые из них могут почувствовать, и не была уверена, что им это понравится. Некое насилие получалось. Посему, людей я старалась облетать.

Сам полет – сверху – получался вроде, как по спирали, круг за кругом – земля становилась ближе. Где-то в трёх метрах от поверхности я перешла на горизонтальный полет.

Что там я особо видела, в памяти не осталось, просто общее ощущение непричастности, кроме одного эпизода.

Дело уже было почти ночью. Какие-то гаражи на одной огороженной площадке – сеткой-рабицей. Я к тому моменту уже, что называется, завершала свое путешествие и чувствовала, что процесс материализации идет полным ходом – появилась тяжесть, потому полет продолжался уже где-то в метре-полуметре от поверхности, подняться выше было можно, но уже с усилием, которое продолжало медленно, но верно, нарастать, становясь всё более ощутимым.

Итак, пролетая мимо этого нагромождения колесной недвижимости, я увидела, – причем пролетать насквозь было можно, а вот видеть насквозь не получалось! Зрение сохраняло все свои свойства – что некая группа людей под покровом темноты совершает действия сильно напоминающие то ли грабеж, то ли разбой, но явно тянуло на преступные деяния. Я было хотела вмешаться, но попробовала нажать ладонью на рабицу, и поняла, что рука погружается за сетку, тяжелее, чем в крутое тесто, и заходить придется, как все нормальные люди – через ворота. По ходу к тем воротам, пришла мысль: «А если я настолько уже материализовалась, что они меня увидят?!», подумалось о приведениях, и решила, что как-нибудь обойдутся без меня. Единственное, что сделала для успокоения совести, «послушала» будущее, на предмет, будут ли пострадавшие или убиенные – тест на кровь. Получалось, что ничего такого не будет. Успокоившись, я полетела дальше, хотя это уже был не совсем полет, а скорее передвижение почти по земле.

Народу прибавилось. Проход между небольшими зданиями, типа тех же складов или гаражей, был совсем узким, а народу там все прибавлялось, я старалась всех их «обтекать».

Тут, я увидела, что один гражданин, напротив, старается попасть как раз на линию моего полета, он меня явно «видел».

«Ну, всё – подумала я. – Значит, материализация практически закончилась.»

Мы с ним таки и столкнулись – я оказалась в его объятиях, пытаюсь из них вырваться. Ну, и удивилась:

«Как вы меня видите, когда никто не видит?» – вспомнилось про колдунов и экстрасенсов.

«Да, вот так! Ты же не мертвая, а только понарошку.»

«Ну, и отпустите меня!»

«Неа! – хохотал он – я хочу тебя!»

И отстранившись слегка, дал мне увидеть то, что у любого мужчины называется достоинством.

То, что предстало моему взору, даже в бестелесном состоянии вызвало «уважительный» отзвук памяти тела! Сказать, что я изумилась, значить ничего не сказать. Чисто зрительно оно было, против всего виденного раньше раз, этак, в пять-шесть внушительнее:

«Э-ва! Вы хотите всю эту „радость“ засунуть мне туда? Ничего не получится! Не влезет!»

«Влезет!»

Далее, я поняла, что насилие неизбежно, и как в старом анекдоте, предпочла расслабиться и получить удовольствие.

Удовольствия никакого не получалось, но и неудобства, как оказалось, тоже – спасало, видимо, отсутствие тела, зато осталось время на то, чтобы оглядеться.

Кинула взгляд за плечи моего пленителя, ибо я на нем восседала, как на коне, но спереди, а не сзади, при этом мы достаточно ловко и плавно продолжали передвигаться.

Хвост, общая мохнатость и копытца, не оставили никаких сомнений:

«Так ты, оказывается, черт! Теперь понятно, почему, ты меня увидел, когда для других людей я оставалась невидимой.»

«Ну, да! Так где-то.»

Ну, где-то так, он меня доставил в некое учреждение (на руках получилось занес, хвост его я через его же плечо видела!).

Там лестницы, лифты и все посетители с хвостами.

У меня началась форменная истерика, я стала колотить его обеими руками, с чем он меня и отпустил. Находились мы в тот момент где-то, судя по всему, на втором или третьем этаже здания, на площадке перед лифтом.

Я уселась на пол, перекрестно обхватила голову руками, так что пальцы мои сзади доставали до шеи, которая и уронила голову между раздвинутых коленей. И ну реветь. Чертик меня утешает, а я свое:

«А это, что Ад? А Рая совсем нет что ли? Обманули! И Бога нет?!»

«Да, всё есть! Но ты ж посмотреть хотела, сама просила!»

На том рыдании и я проснулась.

Представляете, что мне мой сномотограф кажет иногда, да еще, что называется, по заказу!

Расстегай, -чик м. ниж. шелковый, распашной сарафан.

Новый словарь русского языка под редакцией Т.Ф.Ефремовой:

Качка. ж. местн. Детская колыбель.

Не надрывай! Прошу, не надрывай!

© *Миледу*, 2007 C/n №1702171783

Не надрывай! Прошу, не надрывай!
Наш старый мир устал от заморочек,
Жизнь, милый друг, совсем не каравай,
Делить её не надо – хватит строчек.

.

Не надрывай! Ещё не надрывай,
Конфетки нет – лишь ворох оболочек.
Последний слой трещит, как будто май,
Вступил в права среди набухших почек.

.

Не надрывай! Молю, не надрывай!
За край всегда успеешь, между прочим,
Не примет Ад, отроют тут же Рай,
Мы не Ему, самим себе пророчим!

.

Не надрывай! Не смей! Не надрывай!
Молчи! И знай: дороги нет без кочек,
Без рельсов может ехать и трамвай,
Но без отца?! Осиротишь ты дочек.

.

Не надрывай! Себя не надрывай!
Моя любовь, кровит пульсар-комочек!
И не сбивай для домовины свай —
Гвоздей не дам! Не дам и молоточек!

Урок «албанского». «НИЩАЯ» – «ГЛАШАТАЙ.»

© Миледу, 2007 С/п №1702171562

К обзору «Только стилизация»

Вас, наверное, очень удивит мое заверение, что я понимаю ваше желание получить максимально полный обзор, пусть даже читателя, вашего произведения.

Из вариации потребностей – хлеба и зрелищ, я, в данном случае, отдала предпочтение – хлебу, хотя, насколько я вас смогла услышать, вы-то как раз в первую очередь ожидали от меня зрелищ – смех, юмор. Может, в другой раз, скажем так, когда я почувствую, что имеет место быть факт насыщения. Пока хлеб.

Или рыба. Причем, я не собираюсь никого кормить – не мой принцип. Удочку – пожалуйста. Ее я вам и дала. Что же касается рыбы, или – тут – скорее каштанов из костра, то это не ко мне! Мы все взрослые люди. И если есть потребность обучаться, то можно обратиться к специальной литературе. Все это должно пройти через вас и ваше желание. Я никому ничего навязывать не собираюсь. Каждый выбирает сам, поскольку мне дорого и свое, и, тем более, ваше время, и есть осознание его ограниченности, как и прочих средств.

Просто для примера: сколько бы места (о времени я умолчу!) занял бы весь обзор, если бы я подвергла разбору все без исключения произведения, как образцов, так и авторов-финалистов.

Половинчатые решения не для меня. Я либо делаю все, либо не делаю ничего.

Пример:

Начало – автор еще не знает, к кому он обращается. Читатель не знает, что он должен услышать. Создание настроения

Образы – Снег – холод. Тучи – тяжесть, тьма. Небо – выход.

Согласитесь, не самое приятное окружение. Жестко. Подготовка сознания состоялась.

Право первой строки – тут – задано настроение, подразумевается, что ко всему.

Значит, из холода, через тяжесть, к выходу. Запомним это! Обычно первая строка играет и не обманывает!

«Снег валит. Тучами заволокло все небо.»

Для кого плачь? – Нет личного обращения – Народ – целостность, социум, сплоченность. Церковь – духовное начало – посыл на свет. Дома – поддержка сознания.

«Спешит народ из церкви по домам»

Условия – Паперть – ограниченность ментальности. Лохмотья – усиление ограничений. Хлеб – выход из ограничения через просьбу – обращение, скрытое, к читателю. Просьба обозначена действием, а не застопорена существом.

«А там, на паперти, в лохмотьях, просит хлеба»

Посыл – создание посыла. Старушка – Заметьте, не старик, что менее сильно воздействием, мужское, активное, созидательное начало устранено. Не старуха – уменьшительно-ласкательно. Мимо – пройти можно, не услышит

только глухой – усиление воздействия – мольба – уже не просьба, а мольба, не требование, а сочувствие – молитва, церковь – мольба к вам, а не высшим инстанциям. Единение вас и данности, вас и автора, автора и данности. Сохранение целостности восприятия. Это свято – об этом автор помнит всегда! И о вас! Нет отделения. Есть спираль восприятия. Плавно. Здесь – в этой строчке – она наиболее ощутима. Почему?! Потому, что предстоит кульминация. Энергетика подъема должна создать потенциал для кульминации – она его создает. Вслушайтесь в эту строчку! В ней использованы все приемы катрена – энергетические приемы, даже рифма самая звонкая – БАМ! Всё для вас! Поднимайтесь!

«Старушка у людей, глухих к ее мольбам.»

Подготовка к кульминации – с чем вам предстоит столкнуться – время – жестко – уж, сурово – сколько – лояльно, смягчением, поддержкой, но с соблюдением курса – лет. Окружение – любое, всякое, обезличено – едва – они не так важны, они есть, преодолимы вашим желанием, они лишь напоминают – едва. И действие – долгое – перебором, преодолением, через препятствия, но опять с поддержкой – смягчением – без напора, действие лишь обозначено, его пока еще нет, не свершилось, но его от вас ждут – равновесно (не требуют! Не вынуждают! Не падают в заигравание! Ждут! – это важно!) – используется форма слова – оно важно, оно в конце фразы, оно рифмуется – а-я.

А-я. А-я. А-я. Попробуйте проговорить вслух! Что вы слышите?! Альфа – омега. Твердое — мягкое. Протяженное, активное и лояльное. Живое!

«Уж сколько лет сюда, едва переступая,»

Кульминация – резко через крайности холода и тепла, причем с усилением всеми возможными средствами – лето – зной. Не теплое лето, не ласковое, жестко без вариаций полусостояний, острием, переломом. Тоже с холодом. Холод зимних. Попробуйте вместо слова «зимний», употребить слово «мороз» – те же З и М, но с рычащей составляющей, и холод перевесит! Тут – с ним мягче, но сдвоенность понятий холода присутствует, но не зимний холод – период, состояние, а состояние, период, который «подрезается» – дней. Тепло важнее, сильнее, предпочтительней. Выходом из кульминации должно стать – тепло, благо, надежда – выход.

«Одна, и в летний зной и в холод зимних дней,»

Поддержка вам, читателю, за правильный выбор – осознание – благо – автор вам готов помочь, он с вами, он даже готов ждать, ждать столько, сколько потребуется вам – плетется – ждать, каждого, помогать, быть рядом, поддерживать – каждый... Плетение-переплетение. Вы пробовали когда-нибудь что-нибудь сплести?...

За выход.

Вы помните: чем был выход из кульминации?! Правильно – дней. День – один день, каждый день – он ваш и с вами...

Но не забывайте! Вам нельзя расслабляться, еще не пришло – есть только осознание – напоминанием, колко – несчастная.

Есть сочувствие – есть выход. На все остальное – ошибки, сомнения – закроют глаза – слепая – ничто прочее неважно. Девяносто процентов информации человеку дает зрение – его исключили! Выход один на один с данностью.

Помните – А-я?! Вам была обещана поддержка, вы ее получили! А-я! Она вам даже повторяется – несчастнАЯ – слепАЯ. Усилена поддержка – первая безударная, вторая ударная и в рифму!

Вас не обманули! Не обманите себя и вы!

«Плетется каждый день несчастная – слепая...»

Итог – приятие – призыв – действие – подайте. Уже работает! Уже хорошо! Уже, почти всё есть, что требовалось от вас, читающего эти строчки – вы можете и сделаете – вам верят, вера в вас сохраняется, и возвеличивается – милостыня – милость – благо – в ней все – духовность, Бог – добрая воля – мило – и направленность – лицо – ей!

Не просто кому-то когда-то где-то в общем и целом, а ей, личностное местоимение, почти эго – себе отказать невозможно – ей.

«Подайте милостыню ей!»

Рифма четкая, чтобы не отвлекала.

Мягкая там, где вас готовят и поддерживают – почти плач – ая —ая.

Активная – ей – бей, лей, вей – часто используется в глаголах повелительного наклонения – действие явное или скрытое – Где она использована? Верно! В кульминации – требование действия; и в последней строке – само действие! Но! Обратите внимания! В первом случае – существительное – замороженное действие – оно еще будет (или не будет! Даже было! Выбором.), во втором случае – в личном местоимении – действие, направленное на личность. Но опять, не действие, как таковое. Нет навязывания. Вам всегда оставляют выбор – ваш выбор – действовать или... не действовать.

Длинная рифма – ебо – ее задача протянуть вас через состояние. Где мы видим ее?

Верно и тут – начало, картинка, окружение – протаскивание с расчетом на запоминание. Картинка застревает в памяти, ее уже не вытащить.

И посыл – его тоже протягивают через сознание, и еще подсознание, мягко, не отвлекая вас от данности! Не удивлюсь, если она вам присниться! Это всего лишь сработает подсознание. Вы даже можете не вспомнить! Сны часто забываются! Но посыл останется, он прошит!

Инструментальная рифма – тут: мам, БАМ. Заметьте сначала слегка, мягко, через два мягких звука – мам – мам – мам, почти, как ласково, потом БАМ – звонко, так уже забывают, если не гвозди, но точно не гладят и не шлепают. – бам.

Звукоряд – Глухо – звонко глухо – выходом через гласные поддержки – оло-ло – гарантированная поддержка – и ласковые сочетания ле-ле-ле – вас шадят, о вас всегда помнят – на действие – ей.

Использование шипящих только в самых необходимых местах, чтобы встряхнуть, но не уронить – ча – оло – ж-щ – ле – они создают гармонию, почти неощутимую, но важную. Вам именно за них скажет спасибо ваше подсознание!

Построение предложений. Четкое отделение каждой данности, состояния, настроения и прочего. Нет загруженности эпитетами – только там, где они действительно необходимы – усиление. Всё! Даже не настроения! Именно, усилить! Не отвлечь, не передавить!

Следующие катрены также подробно разбирать не буду, отмечу лишь, что в каждом последующем, помимо мною приведенных, использован

дополнительный прием. Использованы они настолько виртуозно, что почти не привлекают к себе внимания, как снежинки!

Тоже относится – принципом усиления воздействия – и к уже названному составляющим. Создается ощущение комфортного подъема – по спирали – плавно, без надрыва, но вверх.

Опять до кульминации – эффектом кульминации в квадрате! Или как там еще в математике – прогрессии, производной – вас заводят туда, где вы, может быть, никогда и не бывали. Но вам не страшно! Тяжело, может, но посильно!

И кульминация!

Если вы и после этого не принимаете данность, то... вам, все равно, оставляют выбор. Выбор между добром и злом, светом и тьмой, Богом и Дьяволом. Ваш выбор.

Выбор автора в правиле последней строки – она от Дьявола.

Она может играть, молчать, подкинуть каверзу, обернуться другим концом палки, оборотной стороной медали, может оказаться пустотой.

Но! Истинное мастерство, по мне, шедевр, если последней строкой дьявол подписывает акт капитуляции – тут подписывает.

В общем случае подписания капитуляции, опять же, добро-зло – неважно (позиция автора, ЛГ, читателя), кто капитулирует, важен факт состоявшегося действия.

Добиться подписания можно разными путями – тут, наиболее лояльный и ненавязчивый способ: свободного подвижничества.

Текст для образца взят на Информационном портале для школьников и учителей.

Беранже Пьер-Жан Песни

НИЩАЯ

Снег валит. Тучами заволкло все небо.

Спешит народ из церкви по домам.

А там, на паперти, в лохмотьях, просит хлеба

Старушка у людей, глухих к ее мольбам.

Уж сколько лет сюда, едва переступая,

Одна, и в летний зной, и в холод зимних дней,

Плетется каждый день несчастная – слепая...

Подайте милостыню ей!

Перевод В. Курочкина

Хочу еще раз напомнить, что тут дан пример всего лишь описания стиля, значимые его составляющих, лично для меня – что слышалось! Ни о художественной ценности, ни о ценности духовной, ни о чем ином я не разговаривала. Это всё заняло бы не меньше, а, может, даже и больше пространства-времени!

А теперь перемножьте, пожалуйста, (не факт, что другие, менее яркие, кстати, произведения, заняли бы меньше пространства, поскольку проработке должны были бы подвергнуться не только сильные стороны, но и слабые, плюс сравнительный анализ двух произведений, а также потенциал развития, без которого данное действие вообще теряет весь изначальный смысл!) всё это на количество строк (хотя бы строк!) всех стихотворений, и подумайте, кому – тут – это нужно. Кто хотя бы осилил прочесть предложенный материал?

Мне почему-то кажется, что очень и очень мало, с учетом того, что мой разбор, по сути, не является профессиональным, и ценность его – беглый

взгляд одного-единственного читателя, который в обычном режиме, в лучшем случае не ленится нажать на кнопку в предложенной опции выбора баллов.

А поскольку я, лично для себя, не вижу смысла затрачивать силы впустую, я и ограничилась всего лишь кратким экскурсом – помахала удочкой.

Кому это нужно, поймет и примет, кому нет – на нет и суда нет!

Обсуждением моих собственных действий, в плане орг-моментов конкурса, не намерена – всё, что я считала нужным, я изложила в предыдущих комментариях.

И последнее. Я редко употребляю пустые слова – «слово – не воробей: вылетит – не поймаешь!».

Отдаю должное вашей интуиции.

Но помните ли вы, что скромная птаха в нежных женских руках может сама стать орудием, уничтожившим целый город?!

С теплом и пониманием!

Ольга

Образец стилизации

ГЛАШАТАЙ.

Сквозь холод данности к великому завету.

Вершит толпа насилье по умам.

А вам, крещенному планидою Поэтом,

Струною у властей глагол нести правам.

На век лихих невзгод себя переневоля,

Один, и в жар идей, и в самый лютый бой,

Вливая йод эпохи в раны поля боли,

Даруйте миру голос свой!

.

Кто смог принять душой величие вселенной,

В скорлупке дум услышать зов её птенца,

Народу, ставшему коленопреклоненным,

Надежду даст ценой тернового венца.

Пусть время не кишит трибунами-борцами,

Пусть глас сердец не заглушает скорби вой,

Вы, голь, разъятая отечества творцами,

Даруйте миру голос свой!

.

Одним твореньем заблуждения простивший,

В угоду праздности, слагающий итог,

На ярмарке тщеславья стада скучно-лишний,

На бренности страстей оттачивает слог.

Пусть вожделенно, в спину, восклицают: мало,

Пусть тянет фальши гной, пусть гонят через строй —

Кровь слова оставляет след священно-алый.

Даруйте миру голос свой!

.

Вулкан подьемлет муть и в берег бьёт цунами.

Со дна на свет: обман, коварство, лесь и месть.

Свободу и любовь сковать нельзя цепями —

Свобода и любовь в нас возрождают Честь.

Поэт, певец, художник, мим, паяц ли – тайна.
Доступен вам в спирали дней вираж любой.
В чертогах власти, тине, вас боятся крайне.
Даруйте миру голос свой!

.
Средь суеты балов, публично-безразличной,
Вдруг искрой вспыхнет новых дней молодой Герой.
Большой костер зажжен тревожной, быстрой спичкой,
Являя всполохи над тьмой – горячий рой.
Поэт времен, похвал не ждавший, платы, славы,
Среди равнин талант стоит скалой-горой,
Пусть даже в пепел обратится Слова лава,
Даруйте миру голос свой!

.
Отступник веры вековой для Тьмы и Света:
Над буйством злобы Дух Святой. А дар – ты сам.
От дум, от боли, от людей не жди ответа:
Молитве, просьбе, доле слова, Небесам.
Пусть ты совсем один на поле брани – воин
Лишь тот, кто, вняв Завету, принял честный бой.
Невольно, звания Поэта ты достоин,
Даруя миру голос Свой!

Я теперь тебе не верю, слышишь

© *Миледу*, 2007 С/п №1702171528

Я теперь тебе не верю, слышишь,
Убиенный подлою весной.
Мы теперь вдвоем, а место в нише
Одному. Я выйду – ты постой.

.

Посмотри, подумай – ниже-выше,
Не играет роли, Бог с тобой!
Ты один, и только шагом с крыши
Попадешь, проверено, домой.

.

Девочка сильнее всех мальчишек —
Выбор же оставлен за тобой.
Случай правит по закону фишек.
Я прошла – а ты теперь со мной?!

Мы с тобою друзья по несчастью

© *Миледу*, 2007 С/п №1702171473

Мы с тобою друзья по несчастью.
Словно небо крылами стрижи,
Сердце чиркают мысли горластые:
Грешной просьбою заморози!

.

По планиде любовью распластаны.
Только разных высот виражи:
Я гоню незаконно обласканных,
Ты же молишь судьбу: удержи.

.

Я приму, как святое причастие
Горькой вольницы все тиражи.
Мы по-братски разделим участие:
Я смолчу, ну, а ты расскажи.

.

Пусть не мне, не Ему... Может, ясеню?!
Сжав губами серёдку души,
Не зло-власть клян्या, а согласию,
Мой хороший, теперь послужи!

Ветренный, теплично-бархатный

© *Миледу*, 2007 С/п №1702171395

Ветренный, теплично-бархатный,
Обморочно-облачный февраль,
Суеверно-томно, схватками
Заметаешь ласку и мораль.

.

Скромно-аскетичны селезни:
Их удел не море – польнья...
Из коктейля дум и мне плесни!
Но тревожно, бегом: Не моя!

.

Путаница камышовая:
Как вернуть твоей душе покой?
Оземь, как стекло грошовое,
Над картинной глупостью: На кой?!

.

Правда, Наша Снежность, надо ли...
До весны уже подать рукой,
Забели брюхатость падали
Легкой... И небрежную строкой...

Как серебра, дешевого черненья

© *Миледу*, 2007 С/п №1702171262

Как серебра, дешевого черненья,
Насыпал снега улицам февраль.
Зима, устав в попытках воцаренья,
Слезит. Теплом ей потакает враль.

.

День, удлиняя лучики-морщины,
Лукавит, льстит и прячет зеркала.
Да, вслед тебе ещё свистят мужчины,
Но с сожаленьем: «Хороша была!»

.

Последний рыцарь хладного эскорта
Закатит пир, вступив в свои права.
Он главный спринтер ледяного спорта,
Но у него седая голова.

.

Чтоб доживать в забвенье и покое,
Сменив парчу на мягонький ватин,
Яви величье истин вековое:
Без понуканья вовремя уйти.

Мы живём, пока не внемлем смерти

© *Миледу*, 2007 С/п №1702171258

Мы живём, пока не внемлем смерти.
Панибратство сокращает путь.
Игры с ней, хоть верьте, хоть не верьте,
Неспособны, цепкой, обмануть.

.

Пусть ушла любовь, и всё простила,
Пусть сгорела вера без следа,
Пусть надежде вырыта могила —
Не спешите ком в неё кидать.

.

Всё вернёт вам матушка София,
Над бравадой душу вознеся,
Мудреца ровняя с простофилей,
Разогнав сомненья, как бесят.

Дон Хуан, как пострел

© *Миледу*, 2007 С/п №1702010169

«Между строчек стихов,
Как на озере птицам,
Нашим мыслям без слов,
По ночам плохо спится.

.....

Дон Жуаном весёлым,
Между строф упаду
Молодым, непутёвым!
И мелькает экран,
И поёт вентилятор,
Любят феи обман,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.